

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

EX LIBRIS

«Эта книга — предмет интереса для прокуратуры, а не для учёных»

Издатель журнала «Вещь» Борис Эренбург
рисковал пофантазировать на тему пермского звериного стиля

Юлия Баталина

Когда заинтересованный обыватель читает научные статьи по пермскому звериному стилю, он всегда бывает разочарован: очень уж описательно работают учёные, больше констатируют, чем интерпретируют. Издатель журнала «Вещь» Борис Эренбург, очевидно, относится к таким обывателям, но он пошёл дальше разочарования, сам предпринял попытку интерпретировать феномен и даже опубликовал свою интерпретацию.

Борис Эренбург рассказывает фантастическую историю миграции древних иранцев — сарматов — на Урал и в Западную Сибирь, где они смешались с племенами бьярмов (этот народ Эренбург придумал сам). Из иранской металлургической традиции и мифологии появился и весьма продвинулся в художественном и смысловом отношении звериный стиль — по мнению Эренбурга (поддерживаемому многими учёными), этот стиль един для Прикамья и Приобья, различия минимальны.

У народов звериного стиля не было письменности, все представления о его мифологии базируются на археологических находках и на современном фольклоре их потомков — хантов, манси и коми-пермяков. Эренбург пытается восполнить все пробелы и воссоздать космологию, пантеон и систему верований «бьярмов», для чего использует методики западных культурологов — Мирча Элиаде, Клода Леви-Стросса и прочих — и вписывает фантастический

прикамский народ в систему интернациональных архетипов. Он пишет: «Нетрудно обнаружить в средневековой уральской цивилизации ядро мировых культурных импульсов: от сюжетов Гомера до героев Борхеса и Уэллса».

Не только мифология, но и обычаи, политическая система, быт, устройство городов и государств — всё автором придумано. Надо признать, что фактический материал Эренбург обработал большой, но обошёлся с ним очень вольно, интерпретируя так, как ему подсказал полёт фантазии.

Перед читателем этой книги предстанет сказочная картина жизни страны Биармии-Вису, поданная автором буквально в лицах, — в ней действуют шаманы, князья и, разумеется, всевозможные божества и духи.

Насколько близка эта картина к реальности прошлого? Ответить невозможно. Неслучайно Борис Эренбург заканчивает свой текст признанием: «Наша реконструкция — не истина в последней инстанции, а, скорее, художественный образ уральской цивилизации пермского звериного стиля».

На презентации книги, прошедшей в Пермской городской библиотеке им. Пушкина, развернулось настоящее побоище. Дело в том, что и без Эренбурга вокруг пермского звериного стиля и его интерпретаций кипят научные и околонучные страсти, а новая книга ещё подлила масла в огонь.

Существует две основных точки зрения на звериный стиль. Согласно «классической» теории, это творчество предков современных коми-пермяков, и сторонники теории находят подтверждение в фольклоре, космогонии и мифологии этого народа.

Согласно «модернистской» теории, это творчество пришлого народа, который иных следов, а также потомков в наших краях не оставил. В пользу этой теории говорит то, что в XIX–XX веках коми-пермяки относились к находкам в зверином стиле как к чужим и опасным предметам, которые надо поскорее выбросить в реку, а также то, что у жителей Пармы не было искусства бронзового литья.

Существует очевидное эстетическое, технологическое и образное сходство предметов пермского звериного стиля со скифскими и сарматскими изделиями. Сторонники «классической» теории считают это сходство типологическим, а сторонники теории «модернистской» — прямым заимствованием. Понятно, что идеи Бориса Эренбурга «играют» на территории «модернистов».

Автор «Звериного стиля» показал посетителям презентации много интересного. Он признался, что 15 лет занимается этой темой и держал в руках

тысячи предметов звериного стиля, в том числе те, что были найдены «чёрными археологами» и осели в частных коллекциях.

И действительно, опубликованные в книге фотографии являют миру предметы архаичного литья, каких посетители музеев не видали. Например, пряжка с изображением слона. Не мамонта, а натурального слона. Или изображения лодок с драконьими головами, которые, по словам Эренбурга, были найдены два года назад на Каме. Или, например, пластина с человеком и двумя воронами. Этими предметами Борис Эренбург проиллюстрировал свой рассказ о том, куда ушли сарматы из Пармы — по мнению автора книги, они направились в Скандинавию, где дали начало народам викингов (лодки-драккары) и мифам об Одине (человек с двумя воронами) и асах (асы — «азиаты»).

Неудивительно, что на презентации прозвучало имя Тура Хейердала — сторонника теории активной миграции народов и взаимодействия древних цивилизаций.

Показал Эренбург и фотографии, не вошедшие в книгу: ему их категорически запретили публиковать. На них изображены «чердынские богини», подобные знаменитым восьми пластинам, найденным в 1940-е годы директором Чердынского краеведческого музея Ильёй Лунеговым на реке Тимшер. Как известно, «богини» отличаются от других предметов пермского звериного стиля и по материалу, и по сюжетам, и по качеству проработки металла, и даже по размерам. Все археологи мечтают найти ещё такие же пластины, но не получается...

А вот Эренбург их видел, держал в руках и фотографировал — целых четыре предмета. Однако никто другой ведь не видел и в руках не держал! Поэтому у некоторых из гостей презен-

тации возникли сомнения в подлинности этих вещей. И в легитимности этой книги вообще.

Павел Корчагин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, археологии и этнографии Пермского научного центра УрО РАН:

— О научных достоинствах книги я говорить не буду — их нет. Иллюстрации, которые он показывал, — сплошные подделки. Какие-то лучше сделаны, а в каких-то вообще нет признаков пермского звериного стиля. Это сплошной постмодернизм! Даже по фото видно, что некоторые предметы отлиты из чистой меди, поддельщики даже не потрудились подобрать подходящую бронзу.

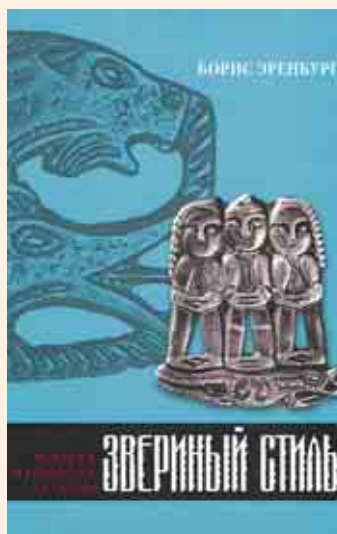
А вообще, эта книга — предмет интереса для прокуратуры, а не для учёных, потому что это легитимизация скупщиков краденого, разорителей памятников, и цель её — поднять цену частных коллекций, которые складывались незаконным путём.

Другие учёные занимают более спокойную позицию.

Оксана Игнатьева, кандидат исторических наук, заведующая кафедрой культурологии ПГПУ:

— Да, это предметы, которые находятся в незаконном обороте, но если их не публиковать, они никогда не окажутся в поле зрения учёных. А это неправильно.

Полярность прозвучавших мнений ещё раз доказывает, что существует подлинный и очень эмоциональный интерес к пермскому звериному стилю, гораздо более активный, чем простое любопытство. Люди жаждут разгадать эту символическую систему и через неё — тайны прошлого, секреты происхождения современных народов и их ментальности. По словам Бориса Эренбурга, «в Пермском крае под ногами находится огромный евразийский архив». ■

Роскошный увесистый том, хорошо отпечатанный на плотной мелованной бумаге, украшен большим количеством иллюстраций. Можно спорить о принципе их подачи (несколько небольших изображений на одной странице — это не совсем альбомно), зато всё влезло. Качество фотографий и их репродукция на бумаге очень достойные. Однако «Звериный стиль» — не альбом, текст в нём не менее значим, чем иллюстрации, к тому же очень увлекателен.

С научной точки зрения эта попытка, конечно, не выдерживает никакой критики. Учёные на неё точно обрушатся — и уже обрушиваются.

Книга написана отчасти наукообразно, с использованием специальной терминологии, поэтому простодушным читателем может быть принята за прорыв к истине, тогда как на самом деле это безудержная, волонтеристская фантазия.